

УДК 903'14:903'5.603

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНЫХ КОМПОНЕНТАХ В КЕРАМИКЕ ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ СТЕПНОГО ПРИУРАЛЬЯ

© 2010 О.Д. Мочалов

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила в редакцию 24.05.2010

Статья посвящена анализу культурных компонентов керамики эпохи средней бронзы степного Приуралья. Установлено, что данный керамический комплекс поликультурный, а не только катакомбный, как считалось ранее. Прослеживается и определенная преемственность с традициями ямной культуры Волго-Уралья. Полученные выводы значительно уточняют аспекты культурогенеза региона. Ключевые слова: средний бронзовый век, ямная культура, полтавкинская культура, катакомбная культура, степное Приуралье, взаимодействие культур.

Небольшая коллекция керамики могильников эпохи средней бронзы степного Приуралья, состоящая из 19 реконструируемых сосудов, в силу своей яркости и дискуссионности является весьма значимой для изучения культурогенетических процессов. Данная группа памятников, в том числе керамический инвентарь, детально изучена В.В. Ткачевым в обобщающей монографии и интерпретируется как позднекатакомбная¹. Исследователь отмечает несопоставимость сосудов с ямной керамикой, считая ее основную часть позднекатакомбной. Ранее катакомбное воздействие в эпоху средней бронзы в Приуралье отмечалось и М.В. Халыпиным². По мнению В.В. Ткачева, короткошейные горшки с раздутым туловом аналогичны позднему этапу донецкой культуры, а уступ характерен не только для Волго-Уралья, но и для катакомбной и северокавказской керамики. К катакомбным проявлениям (маньчским) специалист относит и реповидные сосуды. В то же время ранее исследователь не отрицал их сходства с новотиторовскими³. Аналогии некоторым сосудам, например, из могильника Ефимовка IV, выявлены в Поднепровье⁴. В этой же работе В.В. Ткачев указывает на сходство с «елочной» керамикой (близкой полтавкинской), соответствия в морфологии, орнаментации и технике ее нанесения. Однако отнесение «елочной» и северокавказской керамики к катакомбной культуре заведомо дискуссионно. Представляется, что круг аналогов, сопоставимых с данной коллекцией, значительно выходит за рамки сравнения с катакомбными культурами.

Технология производства глиняной посуды изучена Н.П. Салугиной⁵. Н.П. Салугина подтвердила положение Н.Л. Моргуновой о том, что плоскодонная керамика маркирует начало сред-

Мочалов Олег Дмитриевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и археологии. E-mail: mochal@hippo.ru

него бронзового века в регионе, являясь инновацией⁶. При этом технологические данные не подтвердили мнение В.В. Ткачева о пришлое характере позднекатакомбного населения, хронологически оторванного от местного ямного. Напротив, технология керамики свидетельствует о том, что резкой смены населения не было. Как упоминалось в специальной работе, яркий, но редкий тип керамики – тарные сосуды с раздутым туловом, как и заволжские варианты, в большей степени сопоставимы с новотиторовскими⁷. Нельзя отрицать, что из катакомбной серии некоторое сходство демонстрирует сосуд из могильника Приволье, 11/8 донецкой катакомбной культуры⁸. Но при этом не следует забывать о хронологическом приоритете новотиторовской культуры перед катакомбной⁹. С катакомбными реповидными сосудами напрямую можно сопоставить только сосуд из могильника Покровка VIII, 1/12. В то же время остальные сосуды из этого захоронения наиболее сопоставимы с традициями погребений «елочной» керамики, полтавкинской культуры, вольско-лбищенских памятников и в принципе культурно нейтральны для данного периода. Очень близка полтавкинской Нижнего и Среднего Поволжья манера орнаментации сосудов, закрытая форма банок. О влиянии волго-уральских традиций в широком смысле этого слова свидетельствует ромбовый орнамент сосуда №3. Очень сопоставимы с многочисленными полтавкинскими аналогами «елочные» сосуды из могильника Жаман-Каргала, имеющие примесь раковины. К полтавкинским традициям, впитавшим позднеэнеолитические влияния, безусловно, относится и сосуд из могильника Ефимовка IV, близкие которому пока отмечены В.В. Ткачевым только на Днепре. Однако имеются они и в Нижнем Поволжье (Писаревка, 1/2; Колобовка IV, 6/12).

Баночный сосуд из Воздвиженки весьма оригинален. Его меандровый декор сопоставим с абашевской культурой Южного Урала, где распространен меандр, и позднеэнеолитической керамикой Южного Зауралья. Наиболее близок сосуд из широкоизвестного позднеабашевского могильника Береговский из насыпи к.б. Тем более в примесях к глине зафиксирована раковина, а декор выполнен мелкозубчатым штампом и прочерчиванием. Этот орнамент напоминает и декор керамики самарской культуры энеолита. Из дальних аналогов наиболее близкий сосуд известен на поселении Токсанбай в северо-восточном Прикаспии¹⁰. По мнению исследователей поселения, данная керамика синкретична, близка вольско-лбищенской и, как и вольско-лбищенская, связана с территорией Доно-Волжского региона: ивано-бугорской и воронежской культурами. В вольско-лбищенских памятниках (пос. Лбище) известен сосуд с орнаментом, немного сопоставимым с сосудом из Воздвиженки¹¹. При этом погребение у Воздвиженки расположено севернее остальных памятников этой группы в лесостепи, где более типичны абашевские памятники. Волго-Уральское происхождение сосуда не отрицается и В.В. Ткачевым¹².

Интересен слабопрофилированный сосуд из самого восточного Новотроицкого I могильника. Несмотря на стандартную форму, орнамент в виде “косой решетки” необычен для памятников эпохи бронзы Волго-Уралья. Нехарактерен он и для катакомбной культуры. Из всех культур эпохи бронзы данный декор распространен только в культурах лесной, севера лесостепной зон, например, в фатьяновской культуре, особенно в московской и балановской группах памятников¹³. Единичные находки сосудов с таким орнаментом известны в памятниках вольско-лбищенской группы (дюна “Человечья Голова”) и срубной культуры Поволжья (пос. Кибит I и т.д.). Интересно, что с фатьяновскими традициями металлургии связывается и металл вольско-лбищенских памятников Волго-Уралья. Весьма близок новотроицкому и сосуд из памятника волосовской культуры Лебяжий бугор VI в Среднем Поволжье.

Группа сосудов с расширенным туловом и выделенной шейей наиболее стандартна. Большинство из них происходит с близких территорий Приуралья и бассейна р. Самара. Диапазон сопоставлений далеко не ограничивается катакомбной культурой. Прямых аналогов с катакомбной керамикой нет. Наиболее близки сосуды, орнаментированные треугольниками из могильника Шумаево II и местонахождения Досанг в Северном Прикаспии. Остальные имеют лишь отдаленное сходство с керамикой донецкой катакомбной культуры, например сосуд из Гераси-

мовки II, к.б и из Каменки, 15/3. Во многих сосудах фиксируется примесь раковины и тонкостенность, нехарактерная для катакомбных племен. Очень близки некоторые из них керамике синташтинских и потаповских памятников, орнаментированной крупными треугольниками вершиной вниз, генезис которых, возможно, и связан с этой приуральской группой. Техника нанесения орнамента, стиль, подтреугольные вдавления, примесь раковины (Шумаево II, Болдырево I) сопоставимы также и с вольско-лбищенской керамикой, представленной в восточном Приуралье фрагментами нескольких сосудов из могильников Большой Дедуровский Мар и Тамар-Уткуль VII¹⁴. Безусловно, неоднозначность при выявлении близких сосудов объясняется их межкультурным характером, отражающим, как и “елочная” керамика, общие традиции среднего бронзового века широкой территории от Донца до Урала. В этой связи нельзя не упомянуть весьма близкую традициям средней бронзы Приуралья группу сосудов, орнаментированную треугольниками, “елкой”, пирамидками, также известную на поселении Токсанбай. Здесь присутствуют и формы фактически идентичные полтавкинским – со стянутым устьем орнаментированные зубчатым штампом¹⁵. Это еще раз подтверждает связь традиций Волго-Уралья, Прикаспия и поселения Токсанбай в западном Казахстане. По данным радиоуглеродного датирования посление Токсанбай существовало в конце III – первой четверти II тысячелетия до н.э., следовательно, вполне соотносимо с материалами развитого – позднего этапов среднего бронзового века Волго-Уралья¹⁶. Это позволяет в известной мере соотносить западноказахстанские комплексы с позднеполтавкинскими, абашевскими, вольско-лбищенскими, потаповскими и синташтинскими. Некоторые параллели приуральских и казахстанских материалов средней бронзы с вольско-лбищенскими чертами в керамике, возможно, в очередной раз уточняют и время существования вольско-лбищенской группы второй половиной эпохи средней бронзы¹⁷. Однако сами вольско-лбищенские материалы не столь многочисленны (особенно погребальные) и дискуссионны в плане культурной однородности. Выводы о них носят весьма предварительный характер.

Таким образом, классические катакомбные типы, описанные в литературе, практически не представлены в Приуралье¹⁸. Да и сама керамика позднекатакомбного этапа – времени распада общности – достаточно неоднородна, нестандартна и отражает влияние соседних культур. Не стоит забывать и дискуссии о содержании и сущности собственно катакомбных культур, особен-

но северокавказского региона и степи Волго-Донского междуречья, что является отдельной проблемой¹⁹. Изучение этой проблемы логически должно предшествовать окончательному решению вопроса выделения в Приуралье – регионе, удаленном от катакомбной общности, катакомбных групп или же рассматриваться совместно. В последние годы влияние традиций лесостепных Волго-Уральских культур средней бронзы, особенно керамических, на западные и юго-западные территории все чаще признается исследователями²⁰. В результате полтавкинские памятники выявлены в Волго-Донском междуречье, а волго-донская культура (“елочная” керамика) рассматривается как результат смешения катакомбных и полтавкинских компонентов. Не отрицая определенного, но весьма ограниченного и кратковременного влияния катакомбных традиций в Волго-Уралье, хотелось бы предостеречь от тотального поиска катакомбных черт.

Таким образом, анализируемая небольшая группа керамики не относится к единой культурной традиции и, следовательно, не может быть отнесена к определенной культуре. В целом набор типов очень близок полтавкинской культуре лесостепного Заволжья и культурно близким ей памятникам, особенно сосуды, украшенные “елкой”. При этом следует обратить внимание на слишком большое типологическое и орнаментальное разнообразие при малочисленности выборки. Эта керамическая группа отражает механическое сочетание в Приуралье традиций разных культур средней бронзы: полтавкинской, волго-донской (“елочной” керамики), катакомбной, вольско-лбищенской, новотиторовской, а возможно, и частично синхронных ей синташинско-погаповских и абашевских. Следовательно, отнесение ее к какой-либо конкретной культуре или узкому хронологическому периоду преждевременно и возможно только при увеличении численности монокультурных и синхронных материалов. На уровне типологического анализа сложно говорить о прямой преемственности с местной ямной культурой, а для статистических сопоставлений данная группа недостаточна. Отсутствуют в этой группе и сосуды с уплощенным дном, отчетливые переходные экземпляры. Однако некоторые ранние сосуды (Жаман-Каргала I, Медведка, Ефимовка IV) в известной мере могут быть выведены из ямных форм, но не именно Приуральских, а Волго-Уральских в целом. Керамическая группа средней бронзы, несмотря на разнообразие, представлена более солидным числом сформированных частей форм (44,3%), чем керамика ямной группы Приуральского региона (38,3%). В большей мере представлены и частично сформированные

состояния. Анализируемые материалы отражают смешение традиций в Приуралье, многие из которых привнесены в готовом виде. Возможно, в этом и заключалась одна из особенностей культурогенеза Приуралья в эпоху средней бронзы.

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 09-01-00306 а/У.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Ткачев В.В.* Степи Южного Приуралья и Западного Казахстана на рубеже эпох средней и поздней бронзы. Актобе, 2007. С.228-257. С.341. Рис.76.
- ² *Халятин М.В.* Памятники эпохи средней бронзы Южного Приуралья (по материалам Оренбуржья) // Проблемы археологии Юго-Восточной Европы: Тезисы докладов VII Донской археологической конференции. Ростов-на-Дону, 1998. С.46-48.
- ³ *Бытковский О.Ф., Ткачев В.В.* Погребальные комплексы среднего бронзового века из Восточного Оренбуржья // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. I. Оренбург, 1996. С.68-84.
- ⁴ *Ткачев В.В.* О юго-западных связях населения Южного Урала в эпоху ранней и средней бронзы // Проблемы изучения энеолита и бронзового века Южного Урала. Орск, 2000. С. 37-66.
- ⁵ *Салугина Н.П.* К проблеме формирования гончарства населения среднего бронзового века Волго-Уралья // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2007. С.98-107.
- ⁶ *Моргунова Н.Л.* К вопросу о полтавкинской культуре Приуралья // Советская археология. 1991. №4. С.123-132.
- ⁷ *Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д.* Особый тип керамики как отражение культурных связей в начале среднего бронзового века Волго-Уралья // Известия СНИЦ РАН. №6 (32). Т.11. Самара, 2009. С.292-296.
- ⁸ *Смирнов А.М.* Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце. М., 1996. С.155. Рис.123, 5.
- ⁹ *Гей А.Н.* Новотиторовская культура. М., 2000. 224 с.
- ¹⁰ *Самашев З.С., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н.* Поселения токсанбайского типа на северо-восточном Устюрте // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. Оренбург, 2009. С.159-167.
- ¹¹ *Васильев И.Б.* Поселение Лбище на Самарской Луке и некоторые проблемы бронзового века Среднего Поволжья // Вопросы археологии Урала и Поволжья: к 30-летию Средневожской археологической экспедиции. Самара, 1999. С.66-114. Рис.5, 2.
- ¹² *Ткачев В.В.* Указ. соч. 2000. С.42.
- ¹³ *Волкова Е.В.* Гончарство фатьяновских племен. М., 1996. С.105.; *Мимоход Р.А.* О верхней дате вольско-лбищенской культурной группы // Археологические памятники Восточной Европы. Выпуск 13. Воронеж, 2009. С.276-278.
- ¹⁴ *Ткачев В.В.* Указ. соч. 2007. С.339. Рис.74.
- ¹⁵ *Самашев З.С., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н.* Костяные псалии с поселения Токсанбай. К вопросу о комплексе колесничих населения Устюрта в эпоху бронзы // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2007. №1. С.87-102. С.96. Рис.4.
- ¹⁶ *Самашев З.С., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н.* Указ. соч. 2007. С.87-102.

¹⁶ Васильев И.Б. Указ. соч. С.66-114; Мимоход Р.А. Указ. соч. С.276-278.

¹⁷ Братченко С.Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. Киев, 1976. 248 с.; Пустовалов С.Ж. Классификация катакомбной керамики // Эпоха бронзы Дону-Донецкого региона: Материалы 5-го Украинско-Российского полевого археологического семинара. Киев – Воронеж, 2001. С.88-95.

¹⁸ Виноградов В.Б. К состоянию дискуссии о катакомбной культуре на Северном Кавказе // Проблемы изу-

чения катакомбной культурно-исторической общности: тезисы докл. науч. конф. Запорожье, 1990. С.10-12; Кияшко А.В. Культурогенез на востоке катакомбного мира. Волгоград, 2002. 268 с.

¹⁹ Смирнов А.М. Указ. соч.; Кияшко А.В. Указ. соч.; Сухо-рукова Е.П. Полтавкинская и волго-донская культуры эпохи средней бронзы Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья (по материалам погребальных памятников). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2008. 26 с.

ON CULTURAL COMPONENTS IN CERAMIC OF THE STEPPE URAL MIDDLE BRONZE AGE

© 2010 O.D. Mochalov

Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara

The article is devoted to the analysis of cultural components of the ceramic of the steppe Ural Middle Bronze Age. It was established that this ceramic group belongs to different cultures and not to the Catacomb one only as it was supposed before. Some links with pit-grave culture traditions of the Volga-Ural region are identified. The results of the research allow to specify and correct the aspects of the cultural genesis in the Volga-Ural region.

Key words: Middle Bronze Age, Poltavkino culture, Catacomb culture, steppe Ural, interaction of cultures.